

КАК ВОЗРОДИТЬ СРЕДНИЙ КЛАСС?

Исторически термин «средний класс», или «средний слой», возник в XIX веке. Им обозначали совокупность социальных групп, занимающих промежуточное положение между крайними полюсами общественной шкалы - бедными и богатыми. К. Маркс писал о среднем классе как о «многочисленном классе крестьян и ремесленников, которые почти в равной мере зависят от своей собственности и от своего труда» (Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 124).

Хотя у Маркса существуют некоторые ссылки на средний класс, однако развернутую теорию среднего класса создал М. Вебер. По его мнению к среднему классу относятся те, кто живет на проценты с собственностью и обладает хорошим образованием. Т.е. к среднему классу следует отнести: 1 тех, кто владеет собственностью и имеет высокий уровень образования; 2 тех, кто не имеет собственности, но обладает высокой квалификацией и возможностью

получать высокие оклады (интеллигенция и специалисты).

В социологической литературе существует два основных подхода в определении классов - Карла Маркса и Макса Вебера. Их идеи легли в основу последующих стратификационных теорий. К. Маркс основным признаком в определении отводит отношение людей к средствам производства. Веберский подход к анализу стратификации общества основывается на идее Маркса, которую он развил и модифицировал. Вебер, соглашаясь с представлениями Маркса о связи с объективными экономическими условиями, считает, что на формирование класса оказывает влияние гораздо большее число факторов, чем замечает Маркс. Согласно М. Веберу, разделение на классы определяется не только наличием или отсутствием контроля над средствами производства, но и экономическим развитием, не связанным напрямую с собственнос-

тью. К числу таких определяющих факторов относятся, в первую очередь, мастерство и квалификация, влияющие на возможности данного человека выполнять ту или иную работу.

Э. Гидденс в социальной структуре современного западного общества выделяет следующие основные классы: высший класс (богачи, предприниматели, промышленники, высший слой управленцев, владеющих или непосредственно контролирующих средства производства), средний класс (который включает большинство интеллигенции - «белых воротничков» и квалифицированных специалистов) и рабочий класс (так называемые «синие воротнички», или люди, занятые физическим трудом). Четвертый класс - крестьяне, люди, традиционно занятые сельскохозяйственным трудом. В развивающихся странах (к которым относится Таджикистан) крестьяне на сегодняшний день составляют многочисленный

класс. Данный факт относится к современным реалиям Таджикистана.

По мнению большинства специалистов социологическая конфигурация среднего класса напоминает эдакий лимон: относительно небольшие конуса элиты (хай-класс), низкостатусных групп и маргиналов (андер-класс) разъединены мощным бочкообразным сложно стратифицированным массивом среднего класса, составляющим, по разным оценкам, от 60 до 80% всей социальной величины государства. Критерии структурирования могут быть различными, но обычно сводятся к следующим: социальный статус, формы собственности, уровень и качество жизни, потенциал социальной мобильности. Несмотря на слоистую структуру, люди безошибочно определяют место определенных элементов среднего класса благодаря нормативной социальной идентификации, дистанцирующей участника среднего класса от других социальных групп. Это и составляет предмет престижа, устремлений, охраны и ценностей среднего класса общества. При такой конфигурации доминирование ценностей и

идеалов среднего класса получается автоматически—общество принимает их органически, как часть общей социальной системы. Нет необходимости даже вводить какие-то предохранительно-протекторные меры вроде имущественного ценза. Однако к такой развитой структуре средний класс пришел через десятилетия испытаний, борьбы, череду побед и поражений. Этот опыт становления современной цивилизации среднего класса необходимо использовать и в Таджикистане оберегая его народ от ненужных экспериментов и катаклизмов, неизбежных для поисков своей обочины на мировой дороге общечеловеческого прогресса.

К сожалению, идеологическая монополия помешала современным исследователям создать четко выверенные и объективные теоретические концепции, описывающие закономерности развития «советского» среднего класса накануне перестройки. Такой теоретический вакуум дает пищу для спекулятивного мифотворчества тем идеологам реформ, что желают создать «новый средний класс», состоящий, в основном, из социальной группы чиновников и

«новых богатых» и насчитывающий единицы процентов. По их мнению, среднего класса в СССР не было. А раз нет класса, «то нет и проблемы». Надо-де создать средний класс заново.

С наивной самоуверенностью дилетанты ожидают, что средний класс образуется либо как следствие механического воздействия факторов личного дохода, либо директивным путем, благодаря наделением кого-то «ваучерной» или «карточной собственностью». Напоминания специалистов, что средний класс — это не просто совокупность высокооплачиваемых индивидов, что это целая социальная сфера с определенным набором социальных параметров: гомогенностью характеристик, устоявшейся нормативной базой, сложившимися каналами социальной мобильности, специфическими социальными связями и слоями этого класса, наконец, определенными законами воспроизводства и развития нашими реформаторами в расчет не принимаются.

Между тем, к перестройке общества приступил именно средний класс, обретший к середине 80-х годов силу, готовность отстаивать свои ин-

тересы и осознавший свои потребности. К среднему классу «советского» типа относились главным образом, низшие и средние слои номенклатуры, слой протономенклатуры (людей, жизненные установки и стиль жизни которых были нацелены на выдвижение в номенклатурную элиту - «кадровый резерв», превышавший, по стандартам КПСС, втрое основной состав номенклатуры), слой менеджеров и «белых воротничков», мощные слои городской и сельской интеллигенции. Утверждать, что средний класс «советского» типа был антагоничен рыночным преобразованиям, означает либо попросту незнание родной среды, либо привычку к двойному стандарту мышления. Дело в том, что к этому времени в обществе сложился значительный сектор «теневой экономики», развивающийся по вполне рыночным отношениям, и общество получило превентивную рыночную прививку задолго до собственно рыночных преобразований. Поэтому переход к рынку не должен был вызвать социального отторжения реформ, или, напротив, разрушения среднего

класса. Не должен был... если бы реформы проводились с учетом конкретных социальных факторов и ситуаций, согласуясь с социальными законами и тенденциями.

Произошло же обратное. Во-первых, произошло стремительное размывание среднего класса, его маргинализация. Если раньше к его слоям, по разным оценкам, относили от 30 до 50% населения, то теперь, по оценкам экспертов (исследования-мониторинга, к сожалению, почти прекратились) средний класс «похудел» примерно на четверть. (Немудрено, ибо сейчас до 80% населения живет за уровнем бедности.) Маргинализация коснулась всех слоев, но наиболее пострадали от нее «белые воротнички», интеллигенция и прослойка средних предпринимателей в нарождающемся слое «новых богатых». Произошли изменения социального статуса как этих социальных групп, так и составляющих их элементов, следовательно, изменились связующие их отношения, изменились количественные пропорции. Главная беда от прошедших изменений - заупорка и разрушение каналов вертикальной со-

циальной мобильности, при которых социальные перемещения вниз стали доминирующими и безвозвратными. Это обрекает многие социальные группы среднего класса на деградацию, ухудшает условия замещения состава социальных элементов возрастными группами молодежи.

Как следствие указанных факторов формируется еще одна сложная проблема — падает интеллектуалоемкость труда и снижается удовлетворенность трудом. Последнее обстоятельство зачастую перевешивает меркантильные соображения при решении вопроса миграции за границу. Вульгарный экономический детерминизм идеологов проводимой модели реформ не учитывает объективно-равновеликое значение материальной и интеллектуальной собственности. Приоритеты вновь (как и при разрушенной социалистической системе экономоцентризма марксистского толка) отдаются собственности экономической. Предмет труда в качестве материальных его результатов вновь торжествует как над интеллектуальными продуктами знаниями и идеалами, так и над социальными про-

дуктами—услугами и моралью.

И все же средний класс численно пока устоял. Как и каждый социальный организм, он сопротивляется насилию, видоизменяется, но борется за свое самосохранение. К сожалению, здесь тревожна не численная характеристика, а структурная. Произошел стремительный рост номенклатуры превратившейся в мощный слой бюрократии. Группа чиновников вытесняет другие социальные элементы, востребовав резерв из интеллигенции, протономенклатуры и т.д. Средний класс во многом стал классом чиновников, а значит, сменил присущие ему либеральные ценности и ожидания на конформистские установки. Он стал более замкнутым. Маргинализация коснулась и выработанных социальных ценностей, девальвировала их, сломала действовавшую здесь систему социальных санкций.

Во - вторых, происходит отчетливая криминализация среднего класса. Традиционно коррумпированное чиновничество представляет идеальную криминогенную среду. Надо ли удивляться живучести криминальной

мотивации общества, когда насквозь пронизанная криминальными отношениями социальная сфера в то же время является генератором социальных идеалов и ценностей.

В-третьих, средний класс стал главной жертвой социально-структурной безработицы. Целый ряд социальных элементов среднего класса остался не защищенным перед неминуемой угрозой безработицы. Это прежде всего бюджетная сфера, а следовательно значительная часть интеллигенции. Достаточно сравнить масштабы роста чиновничьего сословия и растущую безработицу, чтобы выявить лежащую на поверхности связь этих явлений. Таким образом, суженный внешними условиями рынков труда для среднего класса еще более обедняется его внутренними факторами, вызванными стратегией одной из социальных групп по отношению к другим.

Что сможет возродить средний класс? Какая идеология и какая политика создадут в Таджикистане социальную структуру демократического государства всеобщего достатка? Для многих специалистов очевидно,

что таким путем может быть сегодня только путь создания «государства среднего класса». Идеалы и интересы среднего класса близки и привлекательны тем, кто находится на низшей ступени общественной лестницы. Государственная поддержка среднего класса послужит им поручнем, держась за который, бывшие маргиналы андер-класса смогут подняться по ставшей вновь доступной им социальной лестнице. У элементов низших слоев появится ясная перспектива, мотивация к жизненному успеху, к социальному перемещению к качественно новому, более ценимому общественному статусу. Что касается представителей хай-класса, то у них появится социальная база замещения, из которой они станут рекрутировать свое пополнение. Таким образом, в мощном-до трех четвертей населения и благосостоятельном среднем классе, заинтересованы сегодня все слои общества. Сохраним средний класс - сохраним надежную основу социальной стабилизации. Продолжим разрушение-социальной катастрофы не миновать.

Строительство государства среднего класса -

ясная, понятная и привлекательная социальная цель реформ в обществе. Она определит и соответствующую социальную стратегию, и вытекающую из последней концепцию социальной политики. Не той, являющейся сегодня порождением бюрократического дилетантизма, когда набору случайных мер социальной защиты присваивается несвойственный ему пышный титул социальной политики. Теоретиками социальных наук и практиками социальных профессий должны быть разработаны целесообразно с основной идеологией социальных реформ несколько конкурирующих концепций. Эксперты отберут лучшую. А экономисты совместят их с концепцией макроэкономических преобразований — действительно необходимым инструментом реализации социальной политики. Вот такая жизненная и реальная для осуществления схема действий руководства страны снимет мнимые противоречия в стратегии реформ, позволит сделать эффективной их тактику и обеспечит им широкую общественную поддержку, совместит социальный и экономический

подход в разумном симбиозе преобразований.

Принятие социальной цели снимет и проблему социальных приоритетов. Как и любая концепция, идеология создания государства среднего класса имеет четкие теоретические контуры. Их понимание дает возможность уже сейчас разработать общие принципы социальной политики государства, т.е. комплекса стратегических решений по главным социальным задачам, объединенным логикой единой методологии реформ. Такая социальная политика должна стать системной и логично структурированной. В частности, в обязательные самостоятельные разделы должны быть выделены следующие направления социальной политики:

- социальная защита;
- социальные гарантии;
- социальное партнерство;
- социальное стимулирование;
- социальные санкции;
- социально-нормативная база.

На основе сводных принципов этих направлений будут разработаны государственные социальные программы.

Проблема осмысления роли и места среднего

класса в транзитных обществах по мере стабилизации их социально-политической жизни приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

Ибо надежда на обеспечение стабильности обычно возлагается на этот класс, так как именно он в свою очередь по сравнению с другими классами все более становится заинтересованным в ее сохранении, однако логика развития среднего класса не во всех транзитных странах и не всегда совпадает. Если учесть, что в РТ трансформационный процесс сопровождался длительным гражданским противостоянием, когда парализовалась промышленность и экономика в целом, то и формирование среднего класса у нас запаздывает по сравнению с другими постсоветскими странами. Если путем объективистского подхода (по критериям: характер деятельности, величина дохода, ...) попытаться структурировать группы, относящиеся к среднему классу в РТ, то более половины из них будут представлены теневой экономикой, криминалом, коррумпированной бюрократией и т.п., т.е. теми, кто по своим

интересам мало заинтересован в устойчивости достигнутой стабильности в обществе.

Если идти по пути субъективного подхода, то в категорию среднего класса попадут такие группы (ученые, врачи, учителя, инженеры), которые по объективным показателям дохода, собственности, досуга и т.д. не подходят под критерии среднего класса. Такая сложная динамика формирования среднего класса в РТ во многом связана с нерыночным развитием экономики. Ибо у нас пока экономика развивается не с опорой на высокотехнические производства, привлечение труда квалифицированной части населения, а, наоборот, с откатом к прадедовским способам хозяйствования. Исходя из этого можно сказать, что сохранение такого положения оставляет мало надежд на повышение социального статуса образованной части населения до уровня среднего класса в обществе. В то время, когда именно они являются сочувствующими ценностям демократического рыночного общества.

Поэтому для относительного выявления удельного веса среднего класса в РТ целесообразно

но на данном этапе использовать как нормативную, так и релятивистскую модель. Суть этих моделей состоит в следующем:

а) нормативистская модель - уровень дохода, образования; возможности доступа к качественным услугам и досугу;

б) релятивистская модель - характер и содержание труда, образ жизни, ценностная ориентация.

Традиционно в таджикском обществе к среднему классу относят себя представители творческой интеллигенции, врачи, инженеры и руководители, которые по объективным данным зачастую к нему не относятся. Однако они завышают уровень самооценки и относят себя к более высоким статусным позициям. Расхождение выявляется обычно при сравнении среднедушевых доходов и собственности этих лиц, в чем нетрудно убедиться по данным статистики. Это означает, что выше-названные статусные позиции по своему материальному уровню значительно отстают от параметров, характерных для среднего класса.

Важным началом для вхождения в средний класс в настоящее время

в РТ является занятие предпринимательской деятельностью, фермерством, получение руководящих постов, включенность в теневой сектор экономики и т.д. Наряду с этим, в качестве такого канала редко выступает вторичная занятость работников госсектора в частном секторе экономики. Следует отметить, что именно эта группа по своим ценностным ориентациям, по сравнению с выше-названной группой, ближе к мировоззрению среднего класса. Гипотетически они поддерживают идеи рыночного пути развития, ибо они возможность улучшения своего материального положения и реализации своего творческого потенциала видят в нем. Однако они пока не могут составить большинство населения, как в промышленно развитых странах. Поэтому они не в силах выполнять ожидаемую от них такую важную функцию, как поддержание стабильности в обществе. Ибо, чем тоньше слой среднего класса, тем больше в обществе сохраняется возможность того, что его будут сотрясать конфликты и социальные катаклизмы.

Мусо ДИНОРШОЕВ,
академик